

А. В. Лапин, Е. А. Белякова

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Борьба с преступностью немислима без надлежащего научного обеспечения. Из всех юридических наук наиболее прикладной характер имеет криминалистика; ее рекомендации самым непосредственным образом внедряются в процесс раскрытия и расследования преступлений. Следовательно, именно перед криминалистикой, как одной из первых юридических наук, встает задача решения проблем, порожденных условиями борьбы с преступностью в период становления правового государства.

Криминалистика может быть представлена как наука, изучающая два вида деятельности: преступную деятельность и деятельность по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

В отечественной психологии разработан ряд плодотворных концепций деятельности и методических подходов к ее изучению. Это прежде всего работы общетеоретического плана С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, Б. Г. Ананьева, К. А. Абульхановой-Славской, В. Н. Мясищева, Г. В. Суходольского, Е. Б. Старовойтенко. Большой вклад в понимание психофизической сущности деятельности внесли работы И. М. Сеченова, И. П. Павлова, А. А. Ухтомского, Н. А. Берштейна, П. К. Анохина, В. Б. Швыркова. Важным моментом в изучении деятельности явилось осознание ограниченности традиционных методов ее изучения и применение новой методологии системного подхода.

Анализ психических механизмов деятельности приводит к функциям и процессам, которые неоднократно были предметом изучения ученых. Однако это не означает, что психологический анализ деятельности целиком сводится к изучению функций и процессов и исчерпывается ими. Деятельность выражает конкретное отношение человека к действительности, в котором реально выявляются свойства личности, имеющие более комплексный, конкретный характер, чем функции и аналитически выделенные процессы.

Вместе с тем, как отмечает А. Н. Леонтьев, ограничение изучения деятельности внутренними психологическими процессами и состояниями субъекта было бы односторонним. Такой подход «абстрагируется от того факта, что деятельность в той или иной ее форме входит в самый процесс психического отражения, в само содержание этого

процесса – его порождение»¹. Следовательно, в предмет психологического изучения деятельности должны быть включены внешние предметные действия субъекта.

Вот эти предметные действия субъекта и являются объектом исследования криминалистов. Причем их интересуют и содержание преступной деятельности, ее генезис (зарождение замысла, подготовка, условия реализации, этапы и т. п.) и, безусловно, результаты, ведь известно, что всякий поведенческий акт и всякая сложная деятельность человека в конце концов заканчивается каким-то результатом. В одних случаях таковым является материальный продукт человеческой деятельности, в других – духовный, в третьих, естественный физиологический акт, но никакая деятельность не совершается ради нее самой, она прямо или косвенно служит удовлетворению ранее возникшей потребности.

Преступная деятельность – определение типа деятельности, где движущим элементом является мотив, цель действий, поведение человека. Человеческое поведение является наиболее общим, самым обязательным признаком любого преступления². В. Н. Кудрявцев определяет поведение «как человеческую активность, связанную с воздействием на внешнюю среду»³. Это определение находит свою конкретизацию в различных науках: психологии, социологии, праве. Безусловно, это актуально и для криминалистики.

Человек одновременно является и субъектом и объектом отражения. Реагируя на воздействие окружающей среды, он отображает ее в своем сознании, а при определенных условиях сам может отобразить присущие ему отличительные признаки.

В ходе преступной деятельности могут отражаться разнообразные признаки человека:

1. Морфологические свойства, характеристики внешнего строения человека (следы рук, ног, зубов, губ, ногтей, словесный портрет и др.).

2. Биологические – компоненты и конечные продукты жизнедеятельности человека (кровь, сперма, слюна, запах и др.); функциональные свойства как внешнее проявление жизнедеятельности организма (походка, мимика, голос, устная речь, почерк).

3. Психические свойства личности – мыслительная деятельность; рефлексивная деятельность; бессознательная (расстройства психики).

4. Социальные свойства – характеристика социальных установок личности, ее ценностные ориентиры и т. д.

Все перечисленные свойства человека не существуют отдельно, а находятся во взаимосвязи и взаимообусловлены.

Свойства личности преступника могут отразиться на разных уровнях.

1. Неживой природы:

а) следы-отражения, возникающие от механических воздействий;

б) частицы вещества, отделившиеся от человека;

в) материально-фиксированные отражения функциональной деятельности человеческого организма;

г) материальное отражение свойств личности высшего порядка – фиксация навыков, умений, привычек, волевых качеств, интеллекта и других свойств.

2. Сфера живой природы – отражаются при формировании мыслительных образов, свойств, включающих характеристики и качества личности преступника и особенности его поведения, в сознании свидетелей, потерпевшего и др.

В зависимости от уровня, сферы отражения, следы в криминалистике делятся на материальные и идеальные.

Идеальные следы преступной деятельности могут быть материализованы через показания людей при проведении вербальных следственных действий.

Как сама преступная деятельность, так и ее результаты немислимы без наличия познающего их субъекта. Познание события преступления, преступной деятельности (как и деятельность по расследованию) сводится в своей основе к поиску и обработке информации.

Вся сфера объективной реальности, которая окружает человека, все то, с чем он сталкивается в ходе познавательной, преобразовательной и иной социальной деятельности, а также сам человек – все это не что иное как носители информации, на которых она отражена в виде символов, знаков, букв, волн или других способов отображения. Знания или сведения о чем-либо как отражение действительности в сознании становятся информацией лишь после того, как они опредмечены, т. е. преобразованы в сигнал. Являясь носителем информации и средством ее хранения во времени, сигнал может выступать как вторичный источник информации.

Криминалистическая трактовка понятия «носители информации» является достаточно узкой, так как круг носителей криминалистически значимой информации ограничен целями, пределами и содержанием объекта познания и особенностями поисково-познавательной деятельности при расследовании преступлений. Поэтому для субъекта поисково-познавательной деятельности интерес представляют лишь те носители информации (та информация), которые значимы с точки

зрения познания исследуемых событий. В первую очередь, сказанное относится к отражательной информации, а, соответственно, и к носителям такой информации.

Под носителями отражательной информации понимаются объекты, участвовавшие в процессе непосредственного и опосредованного взаимодействия и отражения, содержащие сведения, овладение которыми позволяет восстанавливать механизм воздействия, вид участвовавших в нем объектов, решать идентификационные и неидентификационные задачи в процессе расследования преступления⁴. Именно на основе источников отражательной информации следователь познает результаты преступной деятельности и строит информационную модель расследуемого события преступления. Очевидно, что эффективность следственной деятельности зависит от того массива криминалистической информации, которым располагает следователь. Поток такой информации постоянно возрастает и, следовательно, процесс выделения потенциально полезной информации затрудняется, поэтому возникает необходимость классификации источников криминалистической информации.

Наиболее общая классификация объектов поиска и познания как носителей и потенциальных источников отражательной информации детерминирована указанными выше уровнями отражения преступной деятельности.

Объекты, включенные в сферу живой природы, подразделяются на обладающие сознанием (люди – участники познаваемого события, очевидцы происходящего и иные лица) и не обладающие – элементы флоры и фауны.

Дальнейшая конкретизация данных подгрупп позволяет выделить их составляющие. Так, в этой группе, по процессуальному положению и характеру события среди участников криминального события выделяются лица, совершившие преступление (организаторы, пособники и т. д.), жертвы преступления, очевидцы преступления и другие свидетели.

По видам следов, носителями которых они являются, участники криминального события подразделяются на три группы:

- носители следов памяти (психических отражений, идеальных следов);
- носители материально фиксированных следов на своем теле, одежде, обуви, других сопутствующих вещах;
- носители одновременно и материально фиксированных следов, и следов памяти.

Объекты сферы неживой природы могут быть классифицированы также на объекты естественного (природного) происхождения и объекты искусственного происхождения (продукты человеческой деятельности).

Классификация объектов неживой природы, по нашему мнению, должна наиболее полно охватывать объекты материального мира и учитывать уровни организации объектов, которые определяют сложность взаимодействия и, таким образом, неодинаковый характер отражения.

С практической точки зрения, на наш взгляд, целесообразно выделить два уровня в процессе познания объектов неживой природы: макро- и микроуровень.

Все вещные носители информации на макроуровне могут рассматриваться в качестве своеобразных материально фиксированных следов: следов-отпечатков и иных следов. В свою очередь группа иных следов подразделяется на документы, предметы, материалы, вещества и следы в виде изменений свойств и отношений объектов.

При дальнейшем делении учитываются различные признаки и отношения следов. Если взять в качестве объекта дальнейшей классификации такую группу следов, как предметы, то в этой группе можно выделить следы в виде отдельных целостных предметов, элементов частей предмета, комплексов взаимосвязанных предметов, следов как результатов разрушения предмета.

Микроуровень – это уровень отображения преступной деятельности, недоступный восприятию человека без использования аналитических приборов и методов.

Все объекты, встречающиеся на микроуровне, принято обобщенно называть микрообъектами. По форме материального воплощения микрообъекты подразделяются на микрочастицы (отдельные части объекта), микроследы, микротела (объекты, представляющие собой нечто единое целое) и микроколичества вещества (различные соединения объектов или их частей, которые в силу мизерных размерных характеристик представляют интерес морфологическими и субстанциональными свойствами их совокупности). Что касается микроследов, то они по характеру внешнего проявления мало чем отличаются от традиционных макроследов. Основное их отличие – это малые размеры, концентрации, состояния, которыми обусловлены особенности обнаружения, изъятия и исследования.

Важное научное и практическое значение имеет классификация следов (как на макро-, так и на микроуровне) по видам и признакам следообразующих объектов. Так, выделяются:

- следы человека;
- следы предмета;
- следы процесса, отдельного действия, поведенческого акта, определенного вида деятельности;
- следы иного объекта.

Материально фиксированные следы выступают в качестве своеобразных хранилищ самой разнообразной информации. Каждый след в первую очередь содержит сведения о себе самом (своей природе, видовой принадлежности, размере, цвете, конфигурации и т. д.). Наряду

с этим он содержит информацию о слеодообразующем объекте (человеке, предмете и т. д.), механизме и условиях слеодообразования, обстоятельствах произошедшего события⁵.

Все эти сведения так или иначе используются при построении и реализации мысленных моделей преступления, устанавливаемого преступника, решения иных задач. Причем на этапе анализа результатов преступной деятельности каждый след (как и любой другой носитель информации) должен рассматриваться прежде всего с точки зрения того, какую информацию о преступнике (и иных лицах) и обстоятельствах случившегося он несет сам по себе. Затем он исследуется в совокупности с другими следами, обстоятельствами, объектами в целях более глубокого раскрытия его собственного информационного содержания и выхода на новый, более высокий уровень знаний о признаках события и его участниках.

Вещные носители отражательной информации изучаются, во-первых, как относительно самостоятельные системы – объекты реальной действительности; во-вторых, как элементы процесса взаимодействий и отражения в структуре исследуемого события; в-третьих, как носители юридически и криминалистически значимой информации.

Анализируя информационное содержание объекта, необходимо исходить из того, что он может быть носителем одновременно самых различных видов информации, запечатлевшейся на нем (в нем).

Следует заметить, что в указанной системе источников криминалистической информации и схеме их практической реализации тесно увязываются как задачи теоретического уровня, так и задачи эмпирического уровня, имеющие прикладной характер. Именно это во многом позволяет криминалистике достаточно успешно обеспечивать своими техническими и тактико-методическими разработками практику борьбы с преступностью и максимально оптимизировать процесс расследования преступлений.

При анализе результатов преступной деятельности, отразившихся в виде идеальных следов, необходимо учитывать следующее:

1. Необходимо разрабатывать средства, приемы и методы компенсации объективно неизбежного снижения роли показаний подозреваемых и обвиняемых как источника доказательств в раскрытии преступлений.

Проведенными авторами исследованиями подтверждается, что 27,2 % преступлений раскрываются вследствие их совершения в условиях очевидности либо задержания преступника с поличным. В сред-

нем в 30–40 % случаев первая информация о лице, совершившем преступление, выявляется в результате оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, а из оставшихся – примерно по половине дел – такая первичная информация была получена из показаний других подозреваемых и обвиняемых либо из признания своей вины самим совершившим преступление, и только по каждому пятому делу она получалась из других источников – показаний свидетелей, заключений экспертов и т. п.

Решением этой проблемы может быть разработка новых и усовершенствование имеющихся методик экспресс-исследования различного рода следов на месте преступления для выдачи следователям предварительных диагностических заключений, содержащих информацию о тех или иных признаках или свойствах преступника, которая может быть использована при его поиске и установлении.

2. Еще одна проблема связана с особенностями выявления и изучения результатов организованной преступной деятельности.

Сущность ОП имеет в своей основе два главных фактора: собственно ОПД и организованную преступную группу. Именно эти факторы, по нашему мнению, действительно определяют ОП как специфическое криминальное явление и должны служить отправными точками научных исследований и последующего формирования специальных методов, приемов и средств борьбы с ОП.

Весьма продуктивны попытки ученых определить сущность ОП в тесной связи с экономикой, экономической преступностью и т. п. Причем факт проникновения ОП в среду экономики является не целью, а средством обогащения. Извлечь нетрудовые доходы в больших размерах – первая отличительная черта организованной преступности.

Криминалистическое понятие ОП в стратегическом плане должно строиться на идее отражения наиболее существенных криминалистических признаков ОП. По нашему мнению, принципиальное решение данного вопроса требует применения детального подхода к предмету исследования, строящегося на тезисе единства средств, целей, результатов и прочих элементов человеческой деятельности⁶.

Известно, что преступная деятельность интегрирована, поскольку неизбежно охватывает, суммирует деятельность многих лиц вне зависимости от того, выполняются ли конкретные преступления группой людей или же одним человеком. Это, безусловно, осложняет и расширяет следственную картину.

Обычная криминальная модель преступной деятельности в процессе научного или прикладного исследования строится путем опре-

деления и описания ее субъекта, фаз развития, решаемых в них определенными способами криминальных и иных задач, возникающих при этом следов и содержащейся в них информации.

¹ Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1972. С. 81.

² Ковалев М. И. Понятие преступления в советском уголовном праве. Свердловск, 1987. С. 22.

³ Кудрявцев В. Н. Право и поведение. М., 1978. С. 7.

⁴ Криминалистика / Под ред. Н. П. Яблокова. М., 1999. С. 28.

⁵ Криминалистика / Под ред. В. А. Образцова. М., 1997. С. 44.

⁶ Волков А. М., Микадзе А. М., Солнцева Г. Н. Деятельность: структура и регуляция. М., 1987. С. 114.

